Конечно же, Сун Хёнджэ не стал говорить, что доверится мне. Он ответил взглядом, полным подозрения и любопытства, явно пытаюсь понять, что именно я задумал.

- У меня есть психологический навык, который я хочу использовать, чтобы вернуть тебе память. Но поскольку статистика у меня низкая, я не смогу использовать его без твоего согласия.

- То есть ты говоришь, что я должен буду принять воздействие твоего навыка?

- Да.

Выражение лица Сун Хёнджэ стало ожидаемо кислым. Но кто бы на его месте добровольно захотел, чтобы ему влезли в черепушку? Любой Охотник со склонностью к насилию тут же накинулся бы на меня с мечом, желая вскрыть мою собственную башку первым.

- Насколько же мягок я был к тебе, если ты без колебаний выдаешь подобную чушь?

- Вообще-то я пытаюсь помочь тебе по доброте душевной, хотя рискую и сам. Я, чтоб ты знал, уважаемый лидер гильдии Сесён, весьма дорогой специалист.

- Даже для меня?

- Нет, если отдашь мне свою гильдию. Сдавайся уже.

- А ты уверен в себе.

- Перестань избегать этой темы, - решительно отрезал я. - Не нравится мое предложение - продолжай жить, как живешь.

Мне от него кое-что было нужно, включая немедленное сотрудничество, но сидящий прямо передо мной Сун Хёнджэ об этом был ни сном, ни духом. Так что я решил надавить.

Глаза Сун Хёнджэ прищурились, выдавая закономерную реакцию на мою провокацию, и я ощутил, как по спине пробежал холодок. В доме, в принципе, и так было прохладно, но мурашки на моей коже были немного иного характера. Кажется, теперь придется постараться, чтобы он не вздумал лишить меня жизни за подобную наглость.

- Пожалуйста, успокойся и посмотри на это.

Я подтолкнул к нему свой телефон, на экране которого была открыта статья обо мне. Она включала сведения о ферме, верховых животных и Мёнгу. Сун Хёнджэ взял мобильник и, не говоря ни слова, пролистал статью.

- Это Комета, о котором говорила Соён.

- Это милый дракончик с еще не раскрытыми полезными навыками. Например, вроде моего навыка удвоения эффекта атакующих скиллов.

- Не очень полезный навык для низкоуровневого Охотника.

- Этим навыком можно делиться. Я же говорил тебе, что мы вместе охотились на монстра класса SS, помнишь? В тот момент эффект был весьма очевиден.

- Тогда почему я оставил тебя в покое? - Сун Хёнджэ склонил голову набок, возвращая мой телефон. - Я должен был схватить тебя, связать и приручить.

- У меня также имеется навык сопротивления проклятиям класса L, так что задача явно была бы не из простых, знаешь ли.

- Класс L?

В его светлых глазах возникло неподдельное удивление. Реакция ничего не знавшего обо мне Сун Хёнджэ казалась даже забавной.

- А еще есть высококлассная устойчивость к ядам. Я аннулировал твой контракт с ящерицей. Можешь сам проверить, если хочешь.

- А я уж было удивился, когда ты заговорил о руке и ноге.

- Я протянул тебе руку помощи. Я ничего не потеряю, если вернусь и продолжу спокойненько существовать и дальше. А вот ты во мне определенно нуждаешься.

- Что-то ты слишком агрессивно и настойчиво себя ведешь, как для человека, у кого нет проблем.

- Ради тех времен, которые мы пережили вместе, я предложу тебе это в последний раз, - я протянул ему руку. - Пожалуйста, подчинись моему мастерству.

Он явно не был тем, кто прогнулся бы перед классом F, тем более во времена, когда вопросов было больше, чем ответов. Однако некоторое время спустя Сун Хёнджэ все же кивнул.

- Прошло так много времени с моего последнего гамбита.

- Я слышал об этом меньше месяца назад. Пожалуйста, не впадай в зависимость.

Мои слова развеяли подозрения Сун Хёнджэ и он широко улыбнулся.

Когда я в последний раз использовал этот навык, мне помогала Айрин, так что сейчас я впервые активировал его в одиночку. Я не был уверен в том, что он сработает должным образом, и это порядком меня беспокоило, но из-за прошлой борьбы с отключением навыка создание психологического пространства прошло куда легче, чем я предполагал.

Открыв глаза, я увидел комнату, освещенную светом из большого окна. Спinoй к этому окну стоял какой-то мужчина. Его глаза улыбнулись, когда он увидел меня.

- Привет, Хан Юджин.

- Как ты можешь так спокойно меня приветствовать?

Мое беспокойство улеглось, хотя сердце заметно похолодело. Я волновался, но это были бессмысленные эмоции. Может, мне стоит просто уйти?

- Прошу прощения за то, что удивил тебя, но это превзошло все мои прогнозы.

- Я не удивился, однако меня чуть не убили.

- Кажется, я был невежлив.

- Да ничего такого. Меня просто протащили за ногу по всем лестницам и чуть не утопили в аквариуме.

- Мне стыдно за свои действия. Ты пришел ко мне домой, а я лишь подал тебе воды. Как негостеприимно.

«Подал воды»? Хотя да, напился я вволюшку.

- Итак, что случилось? Ты сможешь снова выйти?

- Я начал чувствовать, что что-то не так, примерно два месяца назад, - склонив голову, начал говорить Сун Хёнджэ.

Два месяца? Это значит, что он ощутил последствия моего регресса.

- Сначала возникли незначительные различия, но на рассвете я вспомнил кое-что конкретное: мои способности справляться с магнитными силами в диапазоне и интенсивности все еще были слабыми.

Глубокие золотые глаза уставились на меня. Сон Таэвон не знал, что Сун Хёнджэ может использовать магнетизм, потому что он не мог им владеть.

«Его диапазон и сила были мощными»

Вряд ли он мог пользоваться магнетизмом так же хорошо, как раньше. Скорее, речь шла о меньшем масштабе и необходимости повторных активаций. Такое управление свойствами навыка в совершенном виде было невозможно, несмотря на то, что он был естественным для Охотника.

- Я также начал смутно вспоминать забытые вещи, но факты проскальзывали мимо, как песок сквозь пальцы. Я пытался заставить себя вспомнить... видимо, именно поэтому и оказался в такой ситуации.

Были ли среди них те весенние воспоминания? Я не знал. Надо будет спросить у детишек попозже.

- Ты можешь выбраться из этого места?

- Думаю, если ты будешь в состоянии поднять свой скилл, то смогу.

Итак, Сун Хёнджэ застрял здесь, но продолжает вести себя так, словно все в полном порядке.

- Ты что-нибудь вспомнил?

- Тебе больше всего идет быть тридцатилетним.

Он вспомнил совершенно ненужную вещь. Но, с другой стороны, это означало, что Сун Хёнджэ располагал информацией о событиях до возвращения, несмотря на то, что не смог припомнить все самостоятельно.

- Я не знаю, почему эти воспоминания смешиваются. Я могу предсказать ход боя, а не будущее.

- Может быть, твои навыки еще улучшатся. Было бы неплохо предвидеть будущее.

- Я не люблю пророчества, и действительно не хотел бы стать гадалкой.

Сун Хёнджэ казался безразличным, но было слишком рано говорить о регрессе. Я даже Юхёну не сказал, и должен был вести себя так, как будто могу видеть будущее. Однако же, у меня появился шанс кое-что проверить.

- Хочу помочь тебе вспомнить.

Что-то наверняка всплывет, как в тот раз, когда я вскрыл Дьярму. Я переключил свою правую руку в режим зверя, и Сун Хёнджэ увидел ее как покрытую золотой чешуей и угрожающе сверкающую острыми драконьими когтями.

- Не знал, что у тебя есть и такой навык.

- Мы сейчас находимся в ментальном мире. Хотя даже здесь я не всемогущ, зато могу пользоваться способностями, которые приобрел благодаря навыку Воспитателя.

Я мог бы использовать удвоенные характеристики Юхёна до возвращения, чтобы усилить атакующие эффекты. Хотя мне бы не удалось получить удвоенные эффекты проклятого ядовитого дракона, этого все равно было бы достаточно, чтобы сразиться с Сун Хёнджэ.

- Тебе бы тоже не помешало хлебнуть немного водички!

В воздухе собралась значительная порция воды. Сун Хёнджэ выглядел немного удивленным, созерцая на проливающийся на него водопад. Однако вскоре на его лице возникла улыбка.

Сначала я выигрывал. Хотя в рейтинговых списках Сун Хёнджэ был номером один, ему все еще мешал пятилетний провал в памяти. К тому же я мог использовать его навыки предсказания битв. Хотя навык и был аннулирован, когда у противника имелся такой же, было достаточно лишь сделать его неспособным использовать этот скилл.

Все пошло не так, когда мне удалось разорвать плечо Сун Хёнджэ. Он начал вспоминать о боях до возвращения, даже приспособился к ментальному миру и стал менять обстановку по своему желанию. Я пытался реагировать, но с Хёнджэ сравниться не смог. Возможно потому, что на ситуацию ощутимо влияли менталитет и магические характеристики моего реального тела.

Окружающее пространство снова изменилось. Электрические атаки блокировали мой обзор, но я все равно смог рассмотреть долину с крутым обрывом. Почувствовав, что падаю, я быстро расправил крылья, приземлившись между камнями. Затем резко взлетел вверх, сокрушив валуны под ногами.

Золотые цепи рванулись ко мне по воздуху, и я заблокировал их ледяными стенами, избегая яростной атаки. Цепи вонзились в лед, и стены стали таять, отражая в брызгах воды ослепляющий свет.

Произошел грандиозный взрыв. Этот безумец использовал электролиз, и барьеры, которые мне удалось так вовремя выстроить, слишком быстро разрушились.

- Я же говорил тебе не делать этого!

Сун Хёнджэ рассмеялся, и в этот же момент на одном из его запястий задрожал браслет с синими драгоценными камнями. Это была похищенная у меня благодать, которую он утащил в самом начале, когда я думал, что выигрываю. Теперь я не мог воспользоваться артефактом уменьшения урона, и он, понимая это, небрежно усмехнулся.

- Разве это не лучше, чем когда я взорвал реку?

- Проклятье, в тот раз я действительно думал, что умру!

Если бы Ёрим не удалось нас перевезти, все было бы кончено. Вся река превратилась во взрывчатку. Ёрим, вероятно, не могла воспользоваться водными и ледяными навыками. Благодаря магии, взрывная сила оказалась паразительна.

Я мог бы использовать электрические навыки Сун Хёнджэ, но не до такой степени. У них имелся предел, когда дело касалось навыка Воспитателя. В то время как большинство моих электрических атак представляло собой нескончаемый поток молний, этот безумец хитрой уловкой воровал их и удваивал мощность, прежде чем перенаправить урон на меня. Так что и этим воспользоваться я тоже не мог.

Хотя у него отсутствовали пять лет воспоминаний, электричество было его главным атрибутом, так что он на голову превосходил меня.

«Может, воспользоваться кровавым пламенем?»

Я распространил черный огонь по земле, направив его на Сун Хёнджэ. Мне нужно было вернуть благодать, чтобы победить.

- Тебе бы изучить физические навыки.

Рука в перчатке легко преодолела сопротивление когтей дракона. Я ударил хвостом о землю и развернулся, когда он попытался вывернуть мою руку, чтобы совершить бойцовский бросок. При этом я распространил вокруг яд.

- Дайте мне противоядие.

Широким шагом переместившись мне за спину, Сун Хёнджэ плавно двинулся вперед. Я не мог отключить навык сопротивления яду, а его диапазон был слишком широк.

- Убирайся!

Я взмахнул шипастым хвостом, осознавая, что Хёнджэ придавил его ногой к земле.

- Ты первый приблизился ко мне.

Полы его пальто коснулись моей щеки, как будто желая поддразнить. Мне стоило бы резануть руку кинжалом и использовать кровавое пламя, но не успел я повернуть этот трюк, как Сун Хёнджэ достал зелье и стремительно залил им мою рану. Должно быть, оно было высококлассным, поскольку всего пары капель хватило не только на остановку кровотечения, но и на полное заживление.

- Кровавое пламя Юхёна такое надоедливое.

Он смог заблокировать меня таким простым приемом? Хотя он и не мог воспользоваться этим средством в рейтинговых боях, поскольку использование зелий не допускалось, я все равно такого не ожидал.

- Ты помнишь черное кровавое пламя?

- Смутно. Но и это воспоминание рассеется, когда мы выйдем отсюда.

Я хотел было отключить психологический навык и выскользнуть наружу, но слова Хёнджэ о том, что, по его мнению, его воспоминания исчезнут, меня остановили. А я ведь думал, что всему причиной то, что Сун Хёнджэ снаружи не мог вспомнить того Сун Хёнджэ, что был спрятан внутри.

- Зеленые листья ивы!

Невидимые для других листья задрожали, собираясь перед глазами Хёнджэ, и я усилил разреженность. Воспользовавшись моментом временной слепоты своего противника, я порезал руку и добавил яд в потекшую наружу кровь. Яд и огонь обязательно вступают в конфликт, и черное кровавое пламя оказывается достаточно сильным, чтобы сжечь отраву SS уровня. Но если сначала добавлять яд, и только затем пробуждать огонь, кровь превращается в очень эффективное ядовитое оружие.

В воздухе возник меч, созданный из смертоносного пламени ядовитой черной крови. Я расправил крылья и бросился к Сун Хёнджэ. Поисковая цепь мгновенно оборвалась, и Хёнджэ потянулся к клинку. Я увидел что-то темное в его руках.

- Это что еще такое?!

Кровавый огонь рассеялся, и вторая рука Сун Хёнджэ схватила меня за воротник. Я получил удар коленом в живот, закашлялся и применил навык беззвучного крика.

- Этот навык доставляет хлопот.

- Это всего лишь боль. Ты даже принял болеутоляющее.

Хёнджэ мгновенно проглотил самое сильнодействующее болеутоляющее, какое только имелось у него в наличии, и принял на себя основной удар сдвоенного беззвучного крика. Хотя имел место побочный эффект притупления чувств, у него, похоже, не возникло с этим особых проблем. Это действительно было больно, поскольку болеутоляющее не могло полностью устранить весь эффект воздействия на организм.

Он смог компенсировать урон от умения, от которого не мог защититься, с помощью обезболивающего, и я не смог не признать, что разум этого парня работает просто в безумно быстрой манере.

- Разве эта черная штука не умение мистера Сон Таэвона? - спросил я, стряхивая удерживающую меня за воротник руку и одновременно бросая копьё кровавого пламени. Копьё взорвалось и с легким звуком разлетелось на осколки в руке Сун Хёнджэ.

- Да. Оно называется Глубокий Грабеж.

- Так ты воруюешь навыки других людей? Злыдень!

Он скоммуниздил навык грабежа... Брови Сун Хёнджэ нахмурились, будто он усиленно рылся в своей памяти.

- Я не крал его. Мне кажется, он мне его подарил.

- Он подарил его тебе?! Лучше придумай что-нибудь правдоподобнее. Готов поспорить, ты его нагло стырил.

- А я готов поспорить, что получил свою собственность в подарок.

- Я же сказал тебе не называть меня так! Убери руку и я подтвержу это!

Я снова активировал теневой навык, однако уже в следующее мгновение ноги Сун Хёнджэ окутал свет, полностью рассеявший тени.

Ой, да ладно! Дай мне хоть дух перевести!

- Ничего не работает!

- Я съел болеутоляющее, и мне придется принять его повторно, когда сопротивление яду получит существенный урон.

Я обернул черный огонь в драконьи когти и раздраженно царапнул землю, выходя из себя из-за этой болтовни про обезболивающее. Оплавившиеся наполовину камни треснули и рассыпались, огонь распространился по земле в сторону Сун Хёнджэ в новой атаке.

Он улыбнулся, принимая удар, и изменил настройки ментального мира. В момент, когда под моими ногами возникло ощущение воды, я тут же переместился в пространстве.

- Проклятье, Сун Хёнджэ, ты, ублюдок!

- Да, отец.

Его звонкий голос, произнесший эти два слова, чуть было не заставил меня поскользнуться и рухнуть в реку. Вот ведь сумасшедший придурок... мы оба стали ублюдками. Я не знал, смеяться мне или плакать... впрочем, эти мысли живо покинули мою голову, когда я ощутил электричество в воде.

Вдоль русла пронеслась череда взрывов. Все выставленные мной преграды разрушались в

урагане жара и магии, и мое зрение затуманилось. Спокойная горная река мгновенно превратилась в бесплодную сухую землю.

Реагируя на звук летящего металла, я взмахнул пламенем. Цепь прорвалась сквозь огонь, и я сотворил огненный меч, чтобы разрезать ее на несколько частей. Но вместо того, чтобы в бессилии упасть на землю, она разорвалась, выстреливая в меня сегментами колец. Я расправил крылья и отразил атаку, не понимая, что главная опасность крылась теперь позади. Уже в следующий миг безжалостная рука ухватила за мое крыло и разорвала его на части.

- Как хорошо, что у меня нет крыльев.

- Да, верно. Эй, подожди-ка!

Раз его сил хватило на то, чтобы оторвать мне крыло, я тут же окутал его плотным облаком яда. Концентрированный токсин быстро распространился вокруг, и Сун Хёнджэ отпустил мое крыло. Но только лишь для того, чтобы обвить рукой мою шею и зажать меня со спины. Я обрушил на его ступню пятку, искренне желая раздавить его кости, но он даже не дернулся. Проклятое обезболивающее!

- Могу я ударить тебя ножом, чтобы увидеть воспоминания о твоих предсказаниях на будущее? Я все запомню, когда мы выберемся отсюда, и это будет беспроблемный вариант.

- А может ты сможешь смиренно принять ножевое ранение?

- Нет! У тебя что, совсем крыша поехала?

У меня имелись воспоминания, которыми я ни с кем бы не хотел делиться. Сун Хёнджэ положил подбородок мне на голову. Да, да, я признаю, что ты высокий.

- Не хочу.

- Это ради мира во всем мире, - уточнил я.

- Мелковато как-то. Хотя если ты встанешь на колени и будешь искренне умолять, я, может, и подумаю об этом.

- У меня на непогоду всегда колени болят, последствия тяжелой ночной работы на фабрике. Почему бы кому-нибудь другому, например, здоровому представителю S-класса, не встать на колени и не притвориться, что это сделал я?

- Какую ценность может иметь жалкий S-класс? - дико раздражая, Сун Хёнджэ похлопал меня по плечу.

- Ты вспомнил мои слова?

- Похоже на то. Правда, не совсем уверен, что правильно их применил.

Я использовал навыки Воспитателя, чтобы вырезать на своем теле воспоминания о битве, которые Сун Хёнджэ вспомнил. Это было не только ради него, который может все забыть после выхода наружу, но и ради других.

- Может, есть что-то еще? Повторим еще разок?

- Будь так любезен.

- Как насчет того, чтобы тебя ударили ножом один, может быть, три, а может, десять раз? Вернешь мою благодать?

Однако Сун Хёнджэ просто проигнорировал мою просьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/96863/1104857>